

Егор Кошелев

Стеклянный человек

Егор Кошелев
Стекло́янный человек

«Автор»

2026

Кошелев Е.

Стеклянный человек / Е. Кошелев — «Автор», 2026

"Я не хочу поглупеть", - повторял он. Профессор астрофизики, который носит шлем, чтобы не удариться и не поглупеть. Всё — чтобы не удариться. Интеллект — единственное, что у него осталось. Он никогда не пил алкоголь. Ни капли. Даже не пробовал. Он знал: это убивает нейроны. Значит — убивает его. Он думал: «Это не безумие. Это безопасность». У него не было ни жены, ни детей. Только интеллект. Он боялся трогать свою голову — чтобы не поглупеть. Боялся секса. Боялся заболеть. Боялся пить, потому что даже от небольшой дозы можно поглупеть. Он боялся всего, от чего можно было поглупеть. И он потерял себя. Это история о человеке, который так боялся потерять себя, что потерял себя.

Егор Кошелев

Стекло́нный человек

Интеллект — единственное, что у него осталось.

Он никогда не пил алкоголь. Ни капли. Даже не пробовал.
Он знал, что это убивает нейроны. Значит — убивает его.

Впрочем, был один опыт.

Однажды летом было очень жарко.

Хотелось чего-то холодного.

Табу на безалкогольное пиво не было.

Он взял его. Только это оказалось алкогольное. Когда он это понял, он испытал невероятный ужас. Две капли — бутылка падает и разбивается. Он был в шоке.

Он чувствовал, как алкоголь входит в кровь, пересекает гематоэнцефалический барьер и касается его мозга.

Чувствовал, как тупеет в реальном времени.

Он искал признаки деградации.

Он не находил.

Но он и не успокаивался.

Потому что он знал: если он поглупел — он может не заметить этого сразу.

И тогда он потеряет себя.

А потерять себя для него — хуже смерти.

Он не спал целую ночь, боялся, что поглупел.

Он сделал проверку.

Он вёл в YouTube поиск лекций на тему астрофизики и всю ночь смотрел их.

Проверял: поглупел ли. Это был своеобразный ритуал-тест. В прошлый раз он проводил такой тест, когда в забитом троллейбусе какая-то женщина толкнула его, и — ужас! — она слегка коснулась его черепа. Целый день он искал признаки черепно-мозговой травмы.

«Локоть коснулся моего черепа. Мой мозг мог сдвинуться. Я мог стать глупее».

Он вышел на следующей остановке.

Не потому что ему было туда.

А потому что он должен был проверить себя.

Он сел на скамейку и начал считать в уме: $17 \times 23 = 391$. $391 + 56 = 447$. $447 - 89 = 358$.

Всё правильно.

Но он не успокоился.

Он пошёл домой и включил лекцию по астрофизике.

Он прослушал её три раза. Всю ночь.

Он проверял, понимает ли он.

Он проверял, не ушла ли ясность.

Он проверял, всё ли на месте.

Только под утро, когда звёзды за окном начали бледнеть, он позволил себе выдохнуть.

«Я не поглупел».

Но он знал: завтра он снова будет проверять.

Это — проверка.

Ужас. Он чуть не уснул, не понял тему лекции. Он закричал от ярости. «Я поглупел!» В его тесте это означало, что возможно на самом деле он тогда устал, но он делал проверку. Проверка была каждый раз, когда были подозрения.

Недавно он, кстати, принял мудрое решение.

Купил шлем на голову.

Вдруг пока ты будешь идти — ты ударишься или упадешь, и тогда получишь черепно-мозговую травму. Я не хочу поглупеть. Думал он.

Он давно не ездит в общественном транспорте после того случая. Он до сих пор в шоке.

Он даже дома осторожно ходит.

Когда встает, осторожно поднимает голову, чтобы не удариться.

Когда ударяется с утра — даже слегка, даже неаккуратно ложится на мягкую постель — весь день переживает.

Когда чуть не ударился, трогает стену пальцами, проверяет: что было бы, если бы просто коснулся?

Или иногда просто успокоение приходит, когда он понимает книгу.

Его интеллект — всё, что у него есть.

Хотя это неспроста: он — профессор кафедры МГУ астрофизики, очень уважаемый профессор.

Но поглупеть... если он поглупеет, кем он будет?

Однажды он, в 12 лет, гулял с другом. Тот слегка дал ему подзатыльник — и обрѣк того на муки проверки. После этого он с ними не гулял.

Иногда, когда он понимал сложную теорию, он чувствовал... покой.

На миг ему казалось, что он в безопасности.

Но только на миг.

Когда он был подростком, он боялся спать в лагерях.

Вдруг пока он будет спать, кто-то будет покушаться на его интеллект. Трогать его голову

Долго не спал, а потом проверял, не трогал ли его кто по голове.

Когда он смотрел на боксѐров,

он думал: «Я лучше умру, чем буду боксѐром».

Он никогда не занимался сексом.

Боялся, что заболит. Боялся, и не только по этому отношению что его жена или девушка ударит его по голове, когда у них будет ссора.

Он боялся, что жена почему-то решит его убить.

Он думал:

«Это не безумие, это безопасность».

Он смотрел на пары в парке и думал:

«Как они могут позволить кому-то быть так близко?»

Он представлял: ссора, крик, и она — в гневе — замахивается.

Он закрывал глаза.

Он не мог рискнуть.

Он не мог позволить кому-то коснуться его головы.

Он думал: «Лучше быть одному, чем быть разбитым».

И он был прав.

Но он был и неправ.
Потому что он уже был разбит.
Просто не знал этого.

Впрочем, когда ему было 16, он боялся пришельцев. Знал, что это глупо. Знал, что это абсурд.
Тогда он начался уфологической литературы и боялся, что его похитят. Так же, а

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.